

**Рецензии,
аннотации и отзывы**

«МЫСЛЯЩИЙ ТРОСТНИК»*

ЕРМИШИНО Т.

Монография профессора Б.Н. Тарасова, заведующего кафедрой зарубежной литературы Литературного института имени А.М. Горького, подводит итог его многолетним исследованиям, относящимся к жизни и творчеству Блеза Паскаля. После книги «Б. Паскаль» (М., 1979; 1982 — 2-е изд.), которую Тарасов подготовил для знаменитой серии «Жизнь замечательных людей», прошло 25 лет. За эти годы исследование приобрело больший размах и глубину. В своей новой работе Б.Н. Тарасов уделил пристальное внимание духовному родству Паскаля со многими отечественными мыслителями и подробно проанализировал его влияние на русскую культуру.

Исследование состоит из двух частей: «Творческая биография Блеза Паскаля» и «Паскаль и русская культура». Первая часть является лишь своеобразным введением, в котором дан обзор основных этапов в жизни Паскаля. Вторая часть содержит много нового материала, свидетельствующего о масштабах и характере рецепции идей Паскаля в России. Со времени появления в XIX в. первых русских переводов текстов французского мыслителя его творчество начинает оказывать определенное влияние на отечественную культуру, а сам Паскаль оказывается идейным союзником целого ряда русских философов и писателей. В особой степени это влияние стало значимым в конце XIX — начале XX в. Поэтому поднятая в монографии тема «Паскаль — современник Серебряного века» безусловно актуальна для истории русской мысли.

Влияние идей Паскаля в России раскрывается автором посредством обращения к различным мыслителям и писателям, фигуры которых в настоящее время привлекают внимание исследователей и читателей. Это А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, В.В. Розанов, П.А. Флоренский, Л. Шестов, Д.С. Мережковский, С.Л. Франк, Б.П. Вышеславцев, К.Н. Батюшков, И.С. Тургенев, Ф.И. Тютчев, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой. Такое разнообразие привлекаемых персоналий дает возможность автору продемонстрировать всю сложность и неоднозначность рецепции взглядов Паскаля в России.

* Тарасов Б.Н. «Мыслящий тростник»: Жизнь и творчество Паскаля в восприятии русских философов и писателей. М.: Языки славянской культуры, 2004. 896 с.

Для изложения материала автор книги избрал антологический принцип — каждому философу или писателю посвящена отдельная глава. При этом в каждом из рассматриваемых случаев акцент делается на особенностях идейного совпадения того или иного мыслителя с Паскалем. В позициях одних русских мыслителей обнаруживается больше точек соприкосновения с Паскалем, у других — меньше. Так, славянофилов роднит с Паскалем критика рационализма и представление о цельном знании, которое близко паскалевской идее о «познании сердцем». Однако прежде чем говорить о конкретных совпадениях со взглядами Паскаля, следовало бы, наверное, указать на то общее, что объединяло религиозно-философское мировоззрение христиан Западной и Восточной Церквей, а затем выделить различия в характерном для них понимании разума и веры. Не секрет, что проблема разума и веры возникла в христианстве гораздо раньше Паскаля и славянофилов. Она была поставлена раннехристианскими апологетами и отцами Церкви (так, невозможно представить католическую религиозно-философскую традицию без сочинений Аврелия Августина, а православную — без творений Василия Великого, Григория Богослова, Григория Нисского и других отцов Церкви), и именно патристика и идущая от нее традиция являются общей основой как для Паскаля, так и для славянофилов.

Как представляется, для большей полноты проводимого сопоставления автору следовало бы остановиться не только на совпадениях и идейном родстве включенных в исследование персонажей, но и на принципиальных различиях и расхождениях между позициями Паскаля и русских мыслителей. Ведь Паскаль, безусловно, был представителем западной религиозно-философской традиции, отмеченной повышенной саморефлексией и индивидуалистическим мирозерцанием (в духе Августина), а, например, А.С. Хомяков учил о соборности, что предполагало опору на понятие соборного сознания. Следовательно, недостаточно было просто констатировать, что «система мышления и внутренняя логика Хомякова вполне раскрывают его оценку Паскаля как своего учителя» (с. 324). Можно было бы также выявить и ряд несогласий Хомякова со своим «учителем», а вместе с тем — проследить влияние на славянофилов немецких идеалистов (прежде всего Шеллинга), взгляды которых во многом противоположны взглядам Паскаля.

Несомненная ценность книги Б.Н. Тарасова заключена в анализе почти всех наиболее интересных работ, созданных отечественными авторами о Паскале. Особенно интересно описание архивных материалов, в частности статьи В.В. Розанова «Паскаль (страница из истории европейского просвещения)» (1889), хранящейся в РГАЛИ. В то же время глава о Розанове дает повод для ряда критических замечаний: если первая часть главы содержит краткую биографию Розанова, которая, в силу своей общеизвестности, представляется излишней в научной мо-

нографии подобного рода, то во второй части, полностью посвященной розановской статье о Паскале, явно не хватает сравнительного анализа последней с другими работами Розанова того же периода. Иначе говоря, автор монографии фактически вырвал проведенный анализ из соответствующего контекста биографии и творчества русского философа. Однако конец 80-х — начало 90-х годов XIX в. — это то время, когда до «Опавших листьев», из которых Тарасовым приведена обширная цитата (с. 346—347), было еще далеко, а их автор активно интересовался историей философии и написал для журнала «Вопросы философии и психологии» статьи «Заметки о важнейших течениях русской философской мысли в связи с нашей переводной литературой по философии» (1890) и «О борьбе с Западом в связи с литературной деятельностью одного из славянофилов» (1890).

Те же замечания, что и к главе о Розанове, можно отнести и к разделу, посвященному священнику Павлу Флоренскому. Здесь авторский анализ ограничен интерпретацией «Мемориала» Паскаля в книге «Столп и утверждение Истины». Однако позже у Флоренского появилась работа «Философия культа», в которой культ признается основой христианства, а именно с этой точки зрения философия Паскаля представляется совершенно не культоцентричной.

Конечно, Паскаль был слишком сложной и противоречивой фигурой, чтобы его можно было напрямую, без специальных оговорок, вписать в русскую религиозно-философскую традицию. Однако следует признать, что автор рецензируемой книги и не ставил перед собой такой сложной задачи, а ограничился лишь сводом сведений по теме «Паскаль и русская культура». Исходя из этого можно признать вполне законченными и удачными главы о тех мыслителях, которые использовали труды Паскаля лишь для обоснования своих религиозно-философских взглядов. Таковы, например, главы о Л. Шестове и Д.С. Мережковском: для первого Паскаль являлся прежде всего противником рационализма Декарта и Спинозы и союзником в борьбе с властью Необходимости, а для второго — предвестником Третьего Завета.

Исследование Б.Н. Тарасова очень содержательно и объемно, можно сказать, что оно носит энциклопедический характер (в приложении даже помещен полный перевод «Мыслей» Паскаля). Вместе с тем вывод — сознательное или невольное — за рамки рецензируемой работы многих проблемных аспектов темы «Паскаль и Россия» позволяет сделать вывод о том, что ее изучение никак нельзя признать исчерпанным. В то же время очевидно, что книга «Мыслящий тростник» окажет неоценимую помощь будущим исследователям как творчества Паскаля, так и рецепции его идей в России.